

ГОСТЬ «ЛГ»

Уильям САРОЯН:

«ЧТО Я НАЗЫВАЮ СЧАСТЬЕМ»

Теплые пожелания читателям «Литературной газеты» Уильям Сароян пишет на широком поле фотографии, снятой нашим фотокорреспондентом год назад в Софии на международной конференции «Писатель и мир: дух Хельсинки и долг мастеров культуры». Тогда вместе с прогрессивными литераторами разных стран большой американский писатель выступил за мир и сотрудничество, против сил реакции, нагнетающих международную напряженность.

Месяц назад Уильям Сароян отметил свое семидесятилетие. И вот он уже летит через Москву на родину предков — в Армению, где в эти дни проходят юбилейные торжества по случаю 150-летия вхождения Армении в состав России. По пути в Ереван писатель побывал у нас в редакции. Он вдохновенно говорит о своей работе, ибо по-прежнему не мыслит и дня прожить без творчества. Недавно Сароян закончил новую пьесу и повесть об Араме Хачатуряне, посвященную его Второй симфонии. Он рассказывает, что слышится ему в этом произведении советского композитора — и национальный армянский колорит, и мощная песнь во славу Отчизны, и трагическая мелодия войны...

«Путь вашей жизни пройдите так, чтобы жить — чтоб на этом чудесном пути не увеличивать страдания и горести мира, но улыбой приветствовать его безграничную радость и тайну», — писал Сароян в одном из своих ранних произведений. Он начал свой путь в литературе с идеи, что человек рожден для счастья, что «любовь бессмертна, ненависть умирает ежеминутно». А что он скажет теперь, когда за плечами семь десятилетий?

— Счастье... — задумывается Сароян. — Это неточ-

ное определение того состояния, в котором иногда пребывает человек. Чтобы понять смысл этого слова, надо сначала подвергнуть сомнению многое, отбросить то, что мешает, — голод, нужду, невежество. Но когда человек получает необходимое, он подчас начинает терять себя иллюзиями, наподобие тех, что создаются в кино и в произведениях «массовой культуры»...

А в жизни все перемешано. Жизнь трудна — она состоит из непрерывной борьбы с тем, что противостоит человеку извне и прячется в нем самом, что ограничивает силу его духа. Пожалуй, наиболее близкое состояние к тому, что я называю счастьем, — это работа, труд — как физический, так и умственный. У рабочих, занятых физическим трудом, постоянная мышечная тренировка способствует здоровью. А чтобы быть счастливым, необходимо быть здоровым. Мы же, люди умственного труда, тоже должны быть здоровыми, чтобы плодотворно работать.

Видно, что писатель полностью погружен в свои мысли. Речь идет не просто о том или ином определении понятия «счастье». Важны его мироощущение, глубоко оптимистическое понимание жизни.

— Бывает так, что человек живет какой-то стерильной, пустой жизнью, — продолжает Сароян. — Она не наполнена печалью и трудностями, она именно пуста, беспечельна. Такого человека можно искренне пожалеть: вот когда возникает алкоголизм, вот откуда — самоубийства, различные формы бегства от действительности и от себя.

И напротив, счастье — чувствовать себя частицей человечества, ощущать себя другом даже незнакомых людей...

Уильям Сароян

Фото В. КРОХИНА

Эту мысль писатель в философском смысле развивает во многих своих произведениях — и в «Человеческой комедии», и в «Приключениях Весли Джексона», и, наконец, в многочисленных пьесах — своем самом, пожалуй, любимом литературном жанре. Потому что, по мнению Сарояна, «театр, особенно в наши дни, когда столь популярно кино, когда такую роль играет телевидение и другие средства массовой информации, — именно театр в этих условиях дает человеку то, чего не дает никакое другое искусство, — возможность непосредственного общения, от сердца к сердцу».

Человек — жизнь — счастье — человечество. Что в этой цепочке главное! Все. Ибо одно звено неотделимо от другого. Уильям Сароян, отвечая на наш вопрос о месте художника в сложном водвороте времени — в конце семидесятых годов, — предельно четко формулирует свою гуманистическую позицию:

— Наше время необычайно сложно и даже, может быть, ужасно, но при всем этом оно и замечательно. Мы так до конца и не узнаем, какие именно силы влияли на нас в то время, когда мы жили. Но все-таки кое-что нам известно — например, вторая мировая война, Хиросима и Нагасаки... Мы знаем, что конфронтация между странами не может привести ни к чему хорошему и, напротив, сотрудничество поможет людям обрести человеческое

право быть частью всего человечества.

Я убежден, что каждый человек имеет право на проявление своих творческих способностей, право совершенствоваться. А для этого он должен жить в обществе, которое способно обеспечить ему это право, Я — за такое общество, которое ставит своей целью удовлетворить насущные потребности человека.

В космическом плане, в рамках тысячелетий мы, люди, живущие сейчас на земле, можем оказаться неспособными правильно использовать имеющиеся у нас технические возможности. И даже можем совершить неоправимую ошибку, которая неизбежно кончится самоубийством человечества. Чтобы этого не произошло, люди должны оставаться людьми. Мы можем избежать самоубийства, если научимся по-настоящему понимать друг друга.

Я очень критически отношусь к человеческому роду, но вместе с тем я верю в него. Я верю в его неограниченные возможности. Меня поражают сила человека, его необычайная энергия, его неисчерпаемая творческая активность.

Русские и американцы прежде всего — люди, а потому я верю в то, что они найдут возможность избежать конфронтации и наладить сотрудничество на благо человека и человечества.

Беседу вели
А. МАРТЫНОВА
и О. БИТОВ

«Лит. газета», 1978, 18 окт.